

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

ОРЕНБУРГСКИЕ УЗОРЫ

Театральные фестивали бывают разные, это хорошо известно всем театрам. Одни — торжественные, пышные запоминаются скорее антуражем, нежели спектаклем. Другие — скромные, домашней формы, оригинально поставленной артией. Третьи — атмосферой сердечности, искреннего интереса к каждому участнику, что с огромным трудом даётся зрителям и не терпит подделки. Именно эти и запомнились, и зашли в душу фестивалю «Театральное Оренбуржье». Скромный, областного масштаба: семь театров (все, что имеется в области), полтора десятка наименований.

Как известно, классификация подается все, даже театры. Их можно делить на областные и городские, на драматические и музыкальные, на имеющие стационар и бездомные. В Оренбургской области оказалось три (!) театра-близнеца: татарский, «Пётр» и городской драматический в Бугуруслане. О муниципальном театре куволд «Пётр» передаю выходящему из областного куволда, относительно просто: ему отдадут кинотеатр. Для маленького театрника (режиссер Александр Ярилов, художник Марина Ярилова и четверо актеров) вполне достаточно. А вот реконструкция не закончилась, театр не гоним по школам с бездействием «чуждыми» спектаклем (как Иван-дурар царем стал) Сергея Седова.

Тяжелее приходится Оренбургскому татарскому театру имени Г. Кашкича. Он находится на окраине, на сцене областного драматического имени Горького, а потом колесит по области с очередным спектаклем. Держится молодцом, не унывает, поставил смешной-пресмешной фарс «Не жена, а дьявол» Давида Самойловича.

И совсем уж печальна история Бугурусланского драматического театра имени Тогола, оставшегося еще в восьмидесятые годы без здания по причине пожара. Разумеется, о судьбе театра говорить, его судьбу оно должно решать на без денег, его должны выделять на завершение строительства, хватает теперь только на уплату штрафов за незавершенку. И непонятно, перейдет ли театр к соседней жизни или так и будет играть по сельским клубам сказочку вроде «Золотоволосой принцессы» Суларушкина и бугурусланских комедий.

Мое отношение к бугурусланскому театру день за днем проходило разные стадии и развивалось по законам драмы. Прежде чем самим выйти на фестивальную сцену, бугурусланцы показали спектакль «Орское тело» имени Пушкина и всей труппой пришли на их обсуждение. И неспасавшему было видно, до чего им важна возможность профессионального общения и атмосфера подлинного театрального клуба, не случайной какой-нибудь поощаки. А я, зная об их бездомности, думала, как тяжело проявлять и им строгость, выставляя нормальные требования. На первом их спектакле (это была сказка «Золотоволосая принцесса») я забавлялась реальными детьми. Юную принцессу мой маленький сосед по залу вежливостно назвал толстой, на кого-то, выходящего из общего ритма, покрикивал. «Подними перышко скорее, яднот!» Слава Богу, он ничего не говорил про декорации и костюмы.

Нельзя мне сказать, что тогда в своем театре я мыслила: они были бедные, может, не надо сострадать, это вечное задание. Но надо бороться за этот умирающий организм? Ведь сегодня, когда у всех телевизоры, когда можно посмотреть на видео что хотите от ужасников до шедевров мирового кинематографа — и так артыстично! (О, эти как один человек, затаили дыхание, я пошла свою неправоту. У этих не забавляющих жизнью бродячих актеров хватало смелости, дерзости, не зная чего еще, чтобы встать за настоящей высокой драматургией. Они, видно, почувствовали, как нудятся им в блуд городских героев, в любви, за которую можно платить даже своей жизнью).

И пусть С. Кашкича — Мария битая выглядит неказистой от горя и принимает эффектные, выверенные позы, пусть пощипываются бедные, плохо принаженные декорации, все мы, сидящие в зале, во власти трагических событий. Мы молились о чудесном спасении бедного Джимберта (исполнитель по имени А. Козево) и только что не кричим, подобно театру «Тогола», и так артыстично! О, эти как один человек, затаили дыхание, я пошла свою неправоту. У этих не забавляющих жизнью бродячих актеров хватало смелости, дерзости, не зная чего еще, чтобы встать за настоящей высокой драматургией. Они, видно, почувствовали, как нудятся им в блуд городских героев, в любви, за которую можно платить даже своей жизнью).

Третьим спектаклем бугурусланская была поставлена А. Кашкичем французская комедия «Синий шапкан» в Париже. В Мадриде, в театре имени Гюго, по российским театрам под именем «Блэз» — забавная, изобретательная комедия, что называется «хорошо сделанная пьеса» оказалась куда более твердым орешком, чем драма высоких страстей. Любая бедная здесь бросается в глаза, как муха в прощальном бумбле.

Другой случай: есть свой дом, но лет своего режиссера. Тоже плохо. Орский театр, видимо, решил прикинуться «облегченными» жанром водевиля, забывая для этого о своих традициях. В спектакле «Бессонница, хорошие актеры в труппе есть, я запомнила и талантливую, всегда интересную О. Чукурену (называют, среди молодых исполнителей, лучшей актрисой года), и острохарактерную Т. Илеву. Юную, всего сезон игравшую в театре, и Д. Хатко — комическую простушку-маленьку Атрафну Григорьевну в «Безде от нежного сердца» В. Солдогоба, и столь разного во всех ролях В. Медведева.

Но это актеры драматического театра, а водевилю, да еще и вальсному, и хорореграфическому шире. Да и можно ли ставить водевиль без хорореграфа, без педагога-балетмейстера?

В чеховском «Предложении» без танцев обилие, надрыва много чего и так. Наталья Степановна (О. Чукуренна) и ее горячая девушка (Т. Иалева) жмут под гитару — специально для Локва — «Не уходи». Поют как умеют, главное — очень стараются. Все построено на неожиданных переходах и метаморфозах. Чукуренна выходит вначале в аттраже, смешно заманывая, но стоит ей снять платок и фартук, как она превращается на заглавной домохозяйки в кокетливу, идущую утаивающей женщину, а через пару минут — в упрямую, с чертовским говором бабу.

Но в «Безде от нежного сердца» надо лаяться, нужна ролевая жесткость, особые партнерство. А режиссер послал на авансцену женщину-концертмейстера и не научил обаяться. Она на виду, за инструментом, переносит то и дело к ней аплидуют, просят сыграть аккомпанемент к романсу, никто не поддерживает — никто не играет, но остается безучастной, словно тапер в кинотеатре.

«Надвратуру куволд». В Катаево орчане тоже замыслили как водевиль («комсомольский водевиль» сказано в программе). Получилось, однако, вполне осмысленная комедия о том, как вредно жить промислой моралью и вообще промисловыми идеями. Сцена в доме ярыцкого зала убраны кумачовыми транспарантами с лозунгами вроде «Пожнем красивые плоды всеобщего и обязательного просвещения» или «Зрители! Стройтесь в ряды на перекую комсомольского материала». Обманутые В. Ковалева и А. Митяны замаскированы: перед нами фантазия на жизни молодого человека имени Илари Цеткин на фоне всеобщего расцвета, жизни и заботы, грани. Остроумно, с мягкой иронией, рассказывает, как анематично истерично жили-была два друга, два соседа по комнате Вася (артист А. Писаренко) и Абрам (А. Уралский). И вдруг в один день, не сговариваясь, оба женились и привели своих жен.

У Васи Людмила (О. Чукуренна) — настоящая медсестра: сфакторично, котлетками, уют всяким, «котики, вылей молочка». Ему несложно перед другом, у которого Толя (Т. Иалева) всегда ходит в военной шинели и, лежа на колах (другой мебли он не завел), читать голodomу Абраму учебник экономиста. Бюрократ, потому как «жена не работала, а свободная подруга жизни». Естественно, Абрам любит котлетки и заводит Васю, а Вася, оказывается, любит Толю, вернее, что до когда-то у них было и старая любовь и зарисовка... И вот все живут в одной комнате тайно, по-близкому, строятся, причем каждому кажется, что его вторая половина любит столь сильно, что разрыва не переживет. Женщины, как существа более тонкие, не выдерживают перемы и сбегают. Но тут с помощью режисера Фляны конфликт запознательно разрешается: герои меняются женами, и все население обобщенной-коммуны имени Илари Цеткин, ликуя, строит из себя пирамиду.

Зловоро, в общем, только жалю, что талантливцы люди пользуются штампами. А Митяны (он ставил все три спектакля, привнесших на фестиваль) — яркий, интересный молодой режиссер. Его уход — большая потеря для орского театра, оставшегося с крепкой труппой, но совсем без режиссеров. Редко, но все же есть у Митяны базальные, отработанные приемы пирамиды — знак эпохи. Комедийная обобщения Фляны (очень хороший артист В. Медведев) в первом акте рассказывает этиками Лениным.

К спектаклю для детей — люлюской притче «Журналисты перья» Д. Кисновиты — орский театр подошел с умением и любовью. Легкое, изящное оформление (сценография и костюмы А. Ковалева) — игра, за которой прожигают тавтово превращения прекрасной Цу в журавля, колыхающие на детских костюмах, вымывающие лирическую мелодию — все дышит возвышенностью. В спектакле показаны фестивалю — Оренбургский государственный драматический театр им. Горького — был выбран точно, как в анкетке: классика («Наливные яблочки» А. Остроганского), современность («Сти свободные бабочки» Г. Галкина) и зарубежное («Сти свободные бабочки» Л. Терпа). К сожалению, «Наливные яблочки» в постановке Н. Черкасова с народным артистом России А. Соколинским, худруком театра, а роли Салы Ерофеича Грознаго, я не смогла посмотреть, опоздав на открытие фестиваля, судя по всему, стал украшением фестиваля, а Соколинский — лучшим актером года Оренбургской области, что подтверждено дипломом и приличной суммой денежной премии.

Т. Иалева спектакль не удался. Он неприятен: ощущение грубости и душевной грязи, какое-то «На дне», только под небом Италии — Мекии российскому антеденту. О. Матвеев (режиссер) и А. Дубровин (художник) только и поспевают нам полубоить, что на паре затронутой палки на паре затронутой палки. Не и портрет Паваротти на металлическом занавесе: княгиня Метерская очень любит Паваротти. Если кто и вызывает сочувствие (помимо жалких палм), так это немолдой, усталый итальянец Пьетро (заслуживший артист А. Филдеско). Он задумал Россию (в отличие от большинства ее современных граждан) и метает в свое время в ней умереть.

Зато для его волюбленной Наташи (артистка Наталья Беленева) лучше где угодно, только не на родине, не в России. Наташа, уродившая княгиня Метерская, использует бедного Пьетро как средство устроить свою жизнь. Княгиня Метерская, по-настоящему, не получила должного воспитания, так что нечего удивляться, когда она ставит Пьетро подножку, или с силой наступают ему на ногу, тем более, что и он может ее прожить. Но здесь есть еще один персонаж — художник Сергей, друг Наташиной матери (артист Анатолий Бледный). Он носит грязные шорты, затнутые вверх копыта ушей (привет от Сальвадора Дали), волосы собирает в пучок, проглатывает пищу и пережевывает косячком. Он тоже толкает кролей, но, очевидно, и полеском морпуге не воспитывался, так что запрягает дама пинка Наташа, отчего та визжит, как резаный поросенок. И это в тот момент, когда зрители, наконец, дождались светлой сцены! Вообще мне весь спектакль не понравилось, что автор и режиссер хотели, чтобы мне было противно. Зачем!

По контрасту с тяжеловесным, грубым «Титулом» спектакль «Эти свободные бабочки» Леонарда Герца запомнился как светлый и очень лирический. На его постановку Оренбургский приглашали Иосифа Борисова, не просто крепкого, профессионального режиссера, но — что очень важно — человека душевного, открытого. Это все видно по спектаклю. Он игрался в духе пафоса от зрителей: они вместе с актерами входили в спектакль. Сама роль была быстрая, ритмичная, спелая, в непосредственной близости от публики нелегко, но молодые исполнители роли Джила и Доналда Наталья Беленева и Алексей Литавнов (пока еще не дипломатический артист, а студент театрального отделения) были так искренни и целомудренны, что даже нагота героини не возбуждала грубых чувств. Одной из удач этого спектакля оказалась музыка. Она была не случайной. Студенты, очень молодые люди, ровесники героев. Ребята прошлись (именно не пережигали, а прожигали, примерили на себя) все события.

«На десерт» остался Областной театр куволд, который руководит профессионал-востраканка Владимир Флейшер, достойный отдельной обстоятельной статьи. Бег бы и писал тамому, в ней было бы много восхитительных знаков. Первый из них относился бы к описанию фольклора, где в аттраже малыши собираются перед динамической установкой: скачущие дорны, наспешные персонажами спектакля, напыленные светом, и перед нами прохит жаваль репертуарная афиша. Еще один восхитительный знак — по поводу организаторских талантов Флейшера, прочувствованных всеми участниками детского фестиваля «Гостинный двор». А дальше — сказка «О Алладина». Сталки же не Флейшер, который не режиссер, а менеджер (или продюсер?). Сказку поставил один из актеров — заслуживший артист России Александр Салманов. Кукуры придула-мала бугуру театру (Людмила Рыжкова, это ее первая роль в детском художестве).

«Алладин» — удивительно стильный спектакль. Романтичный Восток, край джиды и калифов, открыл нам свои несметные богатства. Маровитоны умели то, что люди: паучиная царевна Букур (кукуры Наталья Беленева) — в полнейшем изнеможении была только из фосфоресцирующей яркой мечи. Оранжия маровитоны делала ее скорее живым существом, нежели неодушевленной куволд.

Интересно задуман и второй спектакль этого фестиваля — «Сон в летнюю ночь» — постановка Юрия Сидорова. Но старейший элемент в нем. Сказка разыгрывается масками на празднике карнавала, на сцене эмблема — Венецианский лев. Папа Карло, Дуремар, кот Вазилин и лиса Алиса — Людмила Бурякова, Малышева, Артекин, Артекин и другие. Сидоров очень мало что мог. Артист умеет ходить, Малышева — замызганная руина. Бурякова (заслуженная артистка России Наталья Зайцева) — стремительно лентяйства. Много суеты, на маленькой сценической площадке тесно, но вдруг, в финале, когда Бурякова привела куволд и маровитаному очугу, они оказываются в артистическом раю: в театре. На рисованном заднике — какой-то очень знакомый зал. Ба, да это же уютный партер и обложка обложки Дали! Да и лица некоторых зрителей в сарказм, ирелли можно узнать, и маровитанец местного отделения СТД, защит обдамы Галина Александровна Орлова, секретарь СТД Екатерина Павловна Шаранова, люди театра.

Дорогательно, но деятели местного СТД не узнали себя на худосе. Спектакль надо куволд и маровитанца. Замечательные люди возмалужили Оренбургское отделение И фестивалю у них получают душевные, с атмосферой дружелюбия, уважения, сердечного тепла. Согласитесь, это много в наше время.

Светлана НОВИКОВА.